

ШАГИ ЗА СПИНОЙ

Отчетливые шаги за спиной. В последнее время она все время их слышала... Шаги, шаги, шаги... Кто-то неотрывно следовал за ней.

Инга быстро оглянулась, уверенная, что опять никого не увидит, и оказалась права. Господи, неужели она сходит с ума?!

Еще раз осмотрев темный двор, девушка нервно сглотнула и торопливо скользнула в подъезд. Лестничная клетка была слабо озарена одинокой лампочкой под самым потолком — толком не давая света, она, скорее, просто создавала тени. И это скудное освещение нисколько не утешало и, конечно, не успокаивало!

Инга вызвала лифт и взволнованно заерзала на месте. Ей было страшно, очень страшно. Она знала: тот, кто стал ее незримой тенью, по-прежнему где-то рядом.

И только очутившись в собственной квартире, девушка сумела отдышаться и прийти в себя.

Инга щелкнула выключателем, и в коридоре вспыхнул яркий свет. Прижав ладони к пылающим щекам, она глянула в зеркало.

На нее испуганно смотрела худенькая большеглазая девушка с короткими светло-рыжими кудрями и бледной, покрытой золотой россыпью веснушек, кожей. Тонкие губы были сжаты в дрожащую нить, крылья точеного носа трепетали, а на высоком выпуклом лбу выступила испарина.

-Боже, боже... - прошептала, зажмурившись, Инга. - Какой ужас...

Родные стены немного успокоили ее, хотя темнота по-прежнему давила на психику — в каждом углу мерещились тени. Девушка спешно прошла по комнатам, везде зажигая свет.

Вскоре Инга, наскоро соорудив несколько бутербродов и заварив кофе, устроилась в гостиной перед мирно бормочущим телевизором.

Очередной одинокий вечер. Куда подевались все ее друзья? Она словно никому не нужна... даже родственники, оставшиеся в далеком провинциальном городке, не звонят ей. Как, впрочем, и она — им.

Когда-то ее жизнь была полна красок, эмоций и событий. А теперь — унылые восемь часов за офисным столом и скучные монотонные вечера. И — глухие шаги за спиной.

Инга не заметила, как задремала. Телевизор продолжал работать, а из дальнего угла на спящую девушку задумчиво смотрела черноволосая незнакомка.

-Итак, что вас привело ко мне? - довольно равнодушно осведомилась Тамара - женщина лет сорока, высокая и худощавая, с гладким полотном волос цвета воронова крыла. - Почему-то не верится, что вы хотите узнать свое будущее.

-Правильно не верится, - усмехнулся гость.

-Тогда в чем дело? - поторопила она.

Он не спешил с ответом, молча изучая собеседницу. Немолода, некрасива, но — с характером, отпечатанном в каждой черте ее выразительного лица, во всех движениях и жестах. Одно слово — ведьма!

-Я не располагаю бездной времени, молодой человек! - раздраженно заметила «ведьма». - Переходите к делу.

-Меня зовут Кирилл. Я долго колебался, прежде чем прийти к вам, - осторожно начал он. - Но... я слышал много хорошего о вас... шаманка Тамара.

Тамара скупно улыбнулась и кивнула, принимая похвалу без ложной скромности.

В этот момент из темного угла к шаманке скользнула черная с серебром кошка. Потерлась о колени женщины и глянула на гостя круглыми янтарными глазами.

-Какая у вас кошка симпатичная, - вежливо сказал Кирилл.

-Вы ее видите? - изумилась Тамара.

-Ну, на зрение я не жалуюсь, так что — да, вижу. А не должен?

-Вообще-то нет... - задумчиво протянула шаманка, оценивающе глядя на своего визави. - Это... не просто кошка. Это — обитатель мира теней.

Кирилл подавил вздох и пожал плечами:

-Вот-вот! Я почти не удивлен. Я... слишком многое вижу. Слишком!

Теперь Тамара по-настоящему заинтересовалась своим посетителем. Откинувшись на спинку кресла, она задумчиво прищурилась, изучая Кирилла.

-Подробнее, пожалуйста, - попросила после паузы женщина и потянулась за сигаретами. Со вкусом затянувшись, она выпустила в лицо собеседнику струю дыма. - Вы сказали, что слишком многое видите. Что именно?

-Ну... вот кошку вашу, например. Иногда — каких-то странных людей... которых, как потом оказывается, никто больше не замечает. И так далее в том же духе.

-Хм... интересно... - в раздумье обронила шаманка, продолжая рассматривать загадочного клиента.

Кириллу от ее взгляда стало неуютно, и он заерзал на своем стуле, пытаясь придать себе непринужденный вид. Наконец, не выдержав столь пристального и молчаливого внимания, снова заговорил:

-Меня мои способности... или особенности... сильно напрягают!

-Сожалею. Особенности, как вы мило выразились, не выбирают! Вам придется смириться со своим даром. Как и я смирилась со своим.

-И как вам удалось примириться с ним?

-Я решила его использовать, - цинично пояснила женщина. - Исполняю роль эдакой провидицы. Гадалки. Хотя на самом деле карты, хрустальный шар и прочая дребедень — просто антураж. Они мне особо не нужны... Я либо действую методом «тыка» (порою успешно), либо честно пытаюсь выполнить задачу, поставленную моим клиентом, — если чувствую или вижу нечто, способное помочь мне. Иногда получается, иногда — нет.

Какое-то время Кирилл молчал, размышляя. Зачем он здесь? Чего он добился? Ровным счетом ничего! Но он устал, устал быть белой вороной...

-А вам никогда не приходило в голову... ну... что вы не вполне нормальны? - спросил, поколебавшись, он. Женщина удивленно подняла тонкие брови, и парень поспешно добавил: - Я в том смысле... а вдруг этот так называемый дар — признак душевного расстройства?

-Ну и пусть, - пожала она плечами, холодно улыбнувшись. - Какая разница как назвать эти странности: даром, ненормальностью, сверхъестественными способностями? Ведь вреда они никому не причиняют! Да, кстати... а вы сами? Вы считаете себя ненормальным?

Кириллу стало душно. Он оттянул ворот вдруг показавшегося чересчур тесным свитера и облизал пересохшие губы.

-Нет... теперь — нет. Скорее, я считаю, что мир сложнее устроен, чем думает большинство людей... - парень помолчал и с досадой продолжил: - По крайней мере, мне удобнее именно так считать. Хотя я с удовольствием забыл бы о собственном, так сказать, «даре»!

-Сожалею, но это невозможно.

-Тогда помогите мне использовать его! Например, по вашей методе...

Она хрипло рассмеялась:

-Что вы! Мне не нужны конкуренты!

-Отлично! - он поднялся и сверху вниз зло посмотрел на шаманку: - Сам разберусь! И, может, однажды все-таки составлю вам конкуренцию! Просто назло!

Кирилл ушел, а Тамара еще долго сидела в кресле, гладила призрачную кошку и тревожно хмурилась, думая о чем-то.

* * *

«Опоздала, все-таки опоздала!» - с паникой думала Инга, подбегая к офисному зданию. Под ноги ей попался какой-то камень, и девушка, неловко оступившись, растянулась на земле.

За происходящим наблюдала красивая брюнетка в черном. Она была одета в очень легкий наряд, который казался бы совершенно неуместным в это холодное зимнее утро... если бы женщину кто-нибудь мог увидеть.

-Ох черт... - простонала Инга, безуспешно пытаясь подняться и испытывая к самой себе смесь жалости и отвращения. Вот ведь неуклюжая корова! Мало того, что опоздала, так еще и появится в офисе замарашкой!

-Вы ушиблись? - раздался взволнованный мужской голос, и на помощь девушке бросился невысокий темноволосый парень с красивым выразительным лицом, которое не портили даже близко посаженные шоколадно-карие глаза.

Красная от смущения Инга принялась спешно отряхиваться. Она была готова провалиться от стыда под землю. И чем быстрее — тем лучше!

-Меня зовут Кирилл, - представился «спаситель» и, по совместительству, недавний гость шаманки Тамары.

-Я Инга, - пробормотала в ответ девушка.

-Приятно познакомиться, - улыбнулся Кирилл.

Впрочем, улыбка тотчас погасла на его губах, стоило ему увидеть стоящую чуть поодаль точеную брюнетку, которая явно принадлежала другому миру... Еще одна «потусторонняя гостья»!

Инга, заметив, как вдруг изменилось выражение лица ее собеседника, испуганно обернулась, однако ничего интересного не обнаружила. Двор был по-прежнему пуст...

-Вы извините, мне пора, я и так уже сильно опоздала, - с откровенным сожалением сказала Инга, помолчав. - Я работаю здесь...

Кирилл задумчиво кивнул, казалось, вовсе не слушая. Он был по-прежнему погружен в свои мысли и хмуро смотрел куда-то в сторону.

* * *

Когда Инга скрылась в подъезде ближайшего здания, Кирилл, поколебавшись, двинулся к брюнетке. Он редко предпринимал попытки заговорить со своими «видениями», однако на сей раз решил рискнуть.

Миловидная незнакомка с черными, как смоль, волосами стояла и словно ждала его. На ее полных вишневых губах играла легкая улыбка, а черные глаза таинственно мерцали.

-Добрый день, - произнес Кирилл без особой надежды на успех.

Черноволосая красотка лишь склонила голову набок, продолжая молча улыбаться.

-Вам холодно? - не сдавался Кирилл. - На вас такое легкое платье...

Она окинула свой черный с кружевом наряд задумчивым взглядом и наконец-то заговорила.

-Нет. **Здесь** никогда не бывает холодно, - с акцентом на «здесь» заметила незнакомка. Голос у нее был низкий, журчащий, с нотой обворожительной хрипотцы.

-Здесь? - уточнил Кирилл.

-Да, здесь, - с удовольствием подтвердила она.

-А где бывает холодно? - понимая абсурдность этого разговора, зачем-то поинтересовался парень.

В черных глазах женщины вспыхнул зеленоватый огонек:

-Вам лучше не знать...

Кирилл помедлил, прежде чем задать следующий вопрос:

-Что скажете на счет идеи посидеть в кафе? Так, ничего особенного... просто выпьем кофе, поболтаем...

На лице брюнетки отразилось изумление.

-Вы ведь хорошо понимаете, кто я...

-Вовсе нет, - пожал плечами Кирилл. - Не понимаю. Но хочу понять! Потому и предлагаю...

Собеседница покачала головой:

-Мне не место в кафе.

-Иными словами, со стороны будет казаться, что я сижу в кафе в одиночестве? - сделал осторожное предположение Кирилл. - И говорю сам с собой?

-Именно.

-Ничего страшного, - успокоил парень. - Я буду осторожен...

Он сам не знал, зачем настаивает. Таинственная и притягательная опасность, которой веяло от женщины в черном, манила и настораживала одновременно.

-Благодарю за приглашение, но я занята. Я жду.

-Чего или кого, если не секрет? Случайно не девушку по имени Инга?

Он сказал это просто так, скорее, следуя интуиции, чем логическому умозаключению. И когда глаза женщины снова полыхнули изумрудным пламенем, понял, что попал в точку.

-Вы слишком любопытны, молодой человек, - холодно сказала она и, сделав неумовимое движение, растворилась в воздухе.

* * *

Продолжение дня было не многим лучше, чем его начало.

Мало того, что ее отсчитали за опоздание, мало того, что она появилась в офисе в грязной куртке, так еще и посыпались рабочие неприятности одна за другой! К концу дня Инга чувствовала себя выжатой, как лимон.

-Нельзя так медленно работать, - недовольно заметил начальник около пяти вечера. - Эта информация должна была появиться на сайте еще вчера!

-Просто я не успела все найти... - попыталась оправдаться раскрасневшаяся Инга.

Шеф свел брови:

-Нужно меньше витать в облаках! Да и приходите вовремя. Это ясно?

Ингу даже передернуло от нарочитой высокомерности обращения. Тем не менее, девушка покорно кивнула в ответ.

Получасом позднее, собираясь домой, она мрачно размышляла над словами начальника. «Нужно меньше витать в облаках». Что ж, в замечании была доля правды. Инга действительно весь день «витала в облаках», вспоминая утреннего знакомого, Кирилла.

Красивый парень. Невысокий, правда, но Инга тоже не могла похвастаться модельным ростом. К тому же, этот молодой человек был не просто хорош собой — он буквально излучал уверенность в себе и внутреннюю силу.

«Но такие экземпляры обычно заняты более предприимчивыми особами, чем я» - печально резюмировала Инга, надевая куртку.

Остановившись у зеркала, девушка грустно изучила собственное отражение.

Не дурнушка, конечно. Наоборот, вполне ничего себе... Только вот лоска не хватает. Холености... а в последнее время — еще и блеска в глазах, живости и легкости, которые украшали ее прежде.

Тяжело вздохнув, Инга уныло попрощалась с коллегами и наконец-то покинула офис.

* * *

На улице моросил дождь, слегка припорошенный мелким снегом. Инга остановилась у офисного здания и потуже затянула меховой воротник.

-Добрый вечер! - раздался смутно знакомый голос.

Инга удивленно обернулась и замерла от неожиданности: рядом с ней стоял улыбающийся Кирилл.

«Боже, до чего хорош!» - с щемящим чувством подумала застигнутая врасплох Инга, от всей души надеясь, что ее лицо не приняло то восторженно-щелящее выражение, которые так присуще всем страстно влюбленным — вне зависимости от пола и возраста.

-Добрый вечер! - наконец, нашла в себе силы ответить девушка. - Неужели вы тут с утра стоите?

Кирилл коротко рассмеялся:

-Простите, но — нет. Я не настолько терпелив... просто я знаю, когда заканчивается стандартный рабочий день... и — вот я здесь.... чтобы познакомиться с вами поближе.

Инга слушала его со смесью смущения, удивления и радостного недоверия. Этот красавец на самом деле заинтересовался ею? Да еще в такой откровенно неудачный день? А может, пришла ее очередь взять реванш за все сегодняшние невезения?

-Вы согласитесь поужинать со мной? - продолжал, сияя белозубой улыбкой, Кирилл. - Тут есть одно уютное кафе...

Девушка очнулась от своих мыслей и спешно (пожалуй, чересчур спешно) ответила:

-Да, конечно, с удовольствием!

Ее сердце билось, как приговоренное. И единственное, что омрачало радость минуты, - это легкий скрип шагов за спиной... как будто кто-то, кого Инга не видела, тихо ступал за ней по снегу... и даже не оставлял следов. Или сразу стирал их за собой?

* * *

Двадцать минут спустя они сидели за уединенным столиком уютного кафе в центре города. Здесь царил мягкий полумрак, а в воздухе витал легкий аромат крепкого свежесваренного кофе.

Инга, наскоро пролистав роскошно оформленное меню, выбрала два шарика ванильного мороженого и мокаччино и вскоре уже с наслаждением принялась за любимый десерт.

Кирилл, остановившийся на блюде посолднее, а потому все еще ожидавший свой заказ, с веселым любопытством взглянул на девушку:

-И ты наешься одним мороженым? После длинного рабочего дня?

-Вполне, - соврала Инга, отнюдь не уверенная, что 100 г холодного лакомства утолят ее голод. Хотела что-то добавить, но, снова услышав тихие шаги за спиной, со страхом оглянулась. Рядом со столиком стояла официантка с порцией заливной рыбы для Кирилла.

«Боже, я схожу с ума!» - с облегчением подумала девушка и сделала большой глоток сладкого горячего напитка. Закашлялась, поперхнувшись, и вдруг со смущением обнаружила, что Кирилл задумчиво наблюдает за ней. Может, решил, что его новая знакомая ненормальна? Что ж, недалеко от истины...

Но Кирилл размышлял о другом.

«Она чувствует опасность, явно чувствует!» - мысленно отметил он и украдкой покосился на изящную миловидную брюнетку-невидимку. Та поймала его взгляд и чуть улыбнулась — холодно, торжествующе, с вызовом. Кирилл стушевался и, стараясь скрыть замешательство, торопливо принялся за ужин.

-А вот я оголодал! - с деланным оживлением заявил парень, орудуя ножом и вилкой.

-Что-то случилось? - пропустив его последние слова мимо ушей, с тревогой поинтересовалась Инга.

-Нет. А что? - вымученно улыбнулся Кирилл.

-У тебя такое лицо сделалось... - протянула девушка, уже жалея, что спросила. - Ну, ладно, наверное, просто показалось. Лучше расскажи о себе.

Он пожал плечами:

-Рассказывать особо не о чем. Я — web-дизайнер. Раньше работал в одном агентстве, теперь — на свободных хлебах. Фрилансер, как модно говорить.

- Web-дизайнер? - заинтересовалась Инга. - А я контент-менеджер. Наполняю сайты информацией. В нашей компании тоже парочка дизайнеров есть.

-Это нынче модная профессия, - кисло согласился Кирилл, стараясь не смотреть на загадочную брюнетку. - Хотя web-дизайн — это просто для заработка. Для души я иногда рисую...

-Что именно рисуешь?

-Пожалуй, мои работы напоминают стиль Дали, - усмехнулся парень. - Такой же сюрреализм...

Он не стал уточнять, что нередко делает наброски того тайного мира, который порою приоткрывается перед ним; рисует в надежде понять природу своих видений... когда-нибудь.

«Кстати, сегодняшний вечер — отличный сюжет для картины!» - внезапно пришло ему в голову. В воображении парня тотчас возник колоритный образ: тихое кафе, за столиком — влюбленная пара. Молодые люди склонились друг к другу, рука мужчины сжимает тонкие пальцы собеседницы... А за спиной девушки темнеет размытый силуэт таинственной дамы в черном...

«Увидев такую картину, человек сразу решит, что черная фигура за стулом — сама Смерть» - с усмешкой подумал Кирилл и, осознав смысл собственной догадки, внутренне похолодел. А вдруг так есть?... вдруг это... это...

Парень отодвинул тарелку и нервно забарабанил пальцами по столешнице. Аппетит у него как-то пропал...

-Что с тобой? - донесся до него удивленный вопрос Инги.

Кирилл очнулся от своих мыслей и чуть виновато взглянул на девушку. Она была очень хороша собой: рыжеватые кудри мягко золотились, на пухлых розовых губах уже не осталось и следа помады, что делало их младенчески прелестными, а в огромных глазах сквозила тревога.

Ему нравились такие нежные, немного наивные создания — нравились намного больше циничных «роковых красоток». А потому мысль, что загадочная брюнетка может быть куда как опаснее, чем думалось прежде, его откровенно напрягла.

-Я просто отвлекся... - откашлявшись, неумело оправдался он и поспешил перевести разговор на другую тему: - Расскажи теперь ты о себе. Кто ты, чем живешь?

На самом деле ему хотелось спросить о другом: «Не произошло ли в твоей жизни что-то плохое в последние дни? А может, ты серьезно больна?». Но такой вопрос, безусловно, показался бы странным...

А Инга, не подозревая об этих мыслях, принялась без особого воодушевления рассказывать о себе. О том, что работает контент-менеджером; что родом из маленького провинциального города и сейчас одиноко живет в съемной квартире.

Она рассказала о многом, умолчав об одном — о шагах, которые постоянно слышит за спиной...

Инга и Кирилл беседовали еще очень долго, почти до самого закрытия кафе. И к завершению встречи парень понял, что покорен своей юной спутницей... Она была хороша собой, неглупа, интересна как собеседница, женственна, наконец... Прощальный поцелуй окончательно убедил его, что он, Кирилл, познакомился с необыкновенной девушкой.

* * *

-Опять вы?!

Тамара смотрела на Кирилла со смесью возмущения и удивления. А тот неловко мялся на пороге, стараясь за широкой улыбкой скрыть некоторое смущение.

-Да, это я! - с преувеличенной веселостью подтвердил он.

-Ну, вы и упрямец! - невольно восхитилась женщина. - Я вроде бы в прошлый раз все ясно объяснила.

-Я по другому вопросу, - торопливо пояснил парень.

-И по какому же? - с подозрением осведомилась Тамара.

-Может, впустите меня? Неудобно беседовать в прихожей.

-Ну что ж... - нехотя протянула шаманка, отступая в сторону. - Проходите!

Пятнадцать минут спустя они сидели в мрачной комнате Тамары. Женщина, как обычно, курила, а ее незванный гость, расположившись в кресле напротив, нервно крутил брелок с ключами и пытался собраться с мыслями.

-Я познакомился с одной девушкой... - наконец начал он. - И она мне понравилась...

-Вы хотите заказать приворот? - перебила Тамара. - Я этим не занимаюсь. Могу порекомендовать более мягкие методы воздействия. Например...

-Какие, к черту, методы воздействия?! - взорвался Кирилл. - Я, к счастью, сам в состоянии понравиться женщине!

-Ну а что тогда? - устало поинтересовалась шаманка, явно не ожидая от визита ничего хорошего. - Давайте побыстрее к делу.

-Если бы вы не перебивали меня, я бы уже все сказал, - сердито заметил Кирилл. - Короче, я обнаружил, что за этой девушкой тенью следует странная особа... не человек, хотя облик вполне человеческий. Полагаю, кроме меня, ее никто не видит.

-Ну и самомнение! - желчно усмехнулась Тамара, делая глубокую затяжку и выпуская облачко дыма. - Уверена, что я тоже ее увижу.

-Вы — да, - нетерпеливо кивнул Кирилл, желая как можно скорее перейти к сути вопроса. - Я говорил про обычных людей.

-Вы, стало быть, необычный? - с издевкой поддела женщина.

Кирилл нисколько не смутился.

-А разве в этом есть хоть тень сомнения? - изогнув бровь, обронил он с демонстративно царственным видом. - И в данном случае это вопрос второстепенный. Меня интересует, кто эта женщина. Кто следует за Ингой?

-Инга — это понравившаяся вам девушка? - деловито и уже вполне серьезно уточнила шаманка.

-Да.

-Мне трудно судить, кто ее преследует... маловато информации.

-А если я опишу ее? - предложил, волнуясь, парень. - Не Ингу, конечно, а ту, что ходит за ней, как приклеенная.

-Ну, рискните, - без энтузиазма согласилась Тамара.

Кирилл закрыл глаза, сосредотачиваясь.

-Миниатюрная... темноволосая... вся в черном... - сосредоточенно начал он, старательно воскрешая в памяти образ таинственной брюнетки. - Почти все время улыбается... причем так, знаете ли, насмешливо, словно свысока... и взгляд... жуткий взгляд. Слишком пронзительный!

Он выпрямился и, открыв глаза, добавил:

-И еще кое-что. Мне кажется... нет, я уверен... уверен, что Инга чувствует присутствие этой дамы. Может, не видит, но подозревает о ней.

-С чего вы взяли?

-Она... она постоянно оглядывается... - неуверенно пояснил Кирилл. - Дергается... вздрагивает от малейшего звука...

-Вот как... - задумчиво протянула женщина. - Интересно, очень интересно...

-Ну, что? - настойчиво спросил гость, всматриваясь в бесстрастное лицо Тамары. - Есть идеи?

-Да, одна идея у меня есть... не очень приятная, правда.

-Я вот думаю... а вдруг это... ну... типа сама Смерть? - последнее слово он произнес с нервным вымученным смешком. - Предположение, конечно, бредовое, но...

-Не такое уж и бредовое, - покачала головой шаманка.

Кирилл похолодел:

-Неужели... неужели я угадал?

Черные брови собеседницы сошлись над переносицей:

-Не совсем. Смерть — слишком всеобъемлющее, даже громоздкое понятие. Полагаю, за вашей подружкой следует не она сама, конечно, а, скорее, ее Вестница.

Кирилл нервно сглотнул. Лоб его покрылся холодным потом. Не так велика разница, по сути. Итог-то один...

-А можно что-нибудь предпринять? - хрипло спросил парень и откашлялся.

-Боюсь, что нет, - с тенью грусти отозвалась шаманка, качая головой и не без жалости поглядывая на своего визави. - Во всяком случае, я никак помочь не могу.

Никогда еще Кирилл не чувствовал себя столь беспомощным и бесполезным. Хотя, казалось бы, что ему до этой девушки? Но, тем не менее...

Наконец, парень кое-как собрался с мыслями и упрямо произнес:

-Я не верю! Всегда можно что-нибудь предпринять.

Тамара пожала плечами:

-Я разве против? Предпринимайте!

-Вы какая-то бесполезная гадалка, - рассердился Кирилл. - Убеждаюсь в очередной раз!

-Во-первых, я не только и не столько гадалка, - холодно оборвала его женщина, сузив глаза. - А во-вторых, я не обязана быть всеведущей.

-Я и не требую всеведения! Но ни в прошлый раз, ни в этот вы не дали мне никакого мало-мальски значимого совета!

Крылья точеного носа шаманки задрожали.

-Сожалею, что разочаровала вас. Считаю, что ваше присутствие в моем доме более неуместно. Поэтому прошу удалиться — и желательно не возвращаться.

-Без проблем! - буркнул Кирилл. Поднявшись, он сверху вниз посмотрел на Тамару и со сдержанной злостью осведомился: - А вы сможете жить с таким грузом на совести, как смерть невинной девушки?

Тамара, и без того бледная, сравнялась цветом кожи с беленым потолком.

-Смогу, вероятно, - сухо сообщила она. — Ведь не я ее убью.

Покидая квартиру шаманки, Кирилл постарался посильнее хлопнуть дверью.

А Тамара еще долго сидела в своем любимом кресле и нервно курила сигарету за сигаретой.

* * *

Следующие несколько недель пронеслись для Кирилла, как один миг, и были овеяны особым романтическим ореолом. Парень чувствовал, что бесповоротно влюбляется... и страшился этого. Но поделать с собой, конечно, ничего не мог.

Инга оказалась немного наивной и трогательной... робкой... и удивительно мягкой, искренней. Настоящей.

Кириллу нравилось проводить время в ее обществе. Они гуляли по зимнему парку, часами сидели в кафе, ходили на поздние сеансы в кино... дальше пока дело не зашло, хотя парень не сомневался, что кульминации ждать недолго.

Единственное, что омрачало их встречи, - это присутствие Вестницы, которая неотступно следовала за Ингой. Кирилл несколько раз пытался заговорить с загадочной брюнеткой, но, увы, безуспешно.

А однажды Инга призналась новому другу, что порою слышит за спиной чьи-то шаги. Призналась — и глянула настороженно, почти испуганно, словно проверяя: верит или уже записал в сумасшедшие?

-Это такое жуткое ощущение! - нервно усмехнувшись, добавила она. - Обернусь — никого! Страшно... - и, помолчав, задала вопрос, который, видимо, мучил ее очень давно: - Как считаешь — я ненормальная?

Кирилл так не считал, разумеется. Но и что ответить на ее вопрос — не знал.

* * *

В последнее время ее жизнь стала напоминать переплетение кошмара с любовной интригой. С одной стороны, пугающая потусторонность слышимых лишь ей одной шагов, с другой — неожиданный роман с Кириллом.

Кирилл... Девушка все чаще думала о нем. Она не была уверена, что влюблена, но понимала - это волшебное чувство готово зародиться в ее душе. И, в общем-то, не собиралась ему сопротивляться... да и зачем? В конце концов, страстям и переживаниям давно пора расцвести новыми эмоциями ее ставшую столь однообразной и скучно-пресной жизнь! А Кирилл казался таким понимающим, таким честным, таким... **сильным**. Он был из той породы мужчин, которым не страшно довериться, о чье плечо можно уверенно опереться.

В порыве искренности Инга даже намекнула парню (полушутя, конечно!) на свои «слуховые галлюцинации». И оценила, что он не высмеял ее страхи, а, наоборот, как будто воспринял их всерьез... что значило для девушки очень много. Ведь так важно, когда тебя понимают...

* * *

Очередная суббота начиналась замечательно. Кирилл позвонил еще утром и предложил сходить в кино на премьеру нового фильма, а потом поужинать в кафе. Инга, разумеется, согласилась, после чего весь день провела в сладостном нетерпении.

И вот, наконец, время X настало. Инга, в новом сиреневом платье из тонкой шерсти, в замшевых сапожках на шпильках, sprysнула взбитые рыжие кудри любимым ароматом и скользнула по губам жидким блеском, после чего оценивающе взглянула на свое отражение. Хороша? Вполне!

* * *

Фильм оказался довольно кровавым и полным всевозможных спецэффектов. Инга почти все время просидела, зажмурившись, и догадывалась о происходящем на экране лишь по отчаянным воплям и репликам героев.

После столь эмоционального действия бледной до синевы девушке явно требовались более мирные впечатления, поэтому терзаемый чувством вины Кирилл предложил посидеть в одном из заведений ТРЦ.

Вскоре они уже пили кофе в уютном кафетерии «Эсперанто».

-Прости за выбор фильма... - с легким смущением сказал Кирилл, осторожно коснувшись ладони спутницы. — Я его раньше не видел...

-Все в порядке, - соврала, вымученно улыбнувшись, Инга и тоскливо подумала, что этой ночью наверняка увидит кошмар. Вздохнув, она сделала неосторожный глоток горячего напитка и судорожно закашлялась.

-Значит, ты в порядке? - грустно усмехнулся Кирилл, качая головой. - Как-то неубедительно...

-Нет, правда... просто... - она умолкла, так и не придумав достойный ответ. Не признаваться же, в конце концов, что просмотренный фильм стал идеальным воплощением всех страхов, вызванных жутким преследователем-невидимкой? Теперь ей будет еще неприятнее оставаться тет-а-тет с чернотой ночи...

Полчаса спустя они покинули здание ТРЦ. На улице царил морозный вечер, озаренный желтоватым светом фонарей и отблеском фар проезжающих мимо машин.

-Тебе лучше? - мягко спросил Кирилл.

-Да... вполне... - едва слышно откликнулась Инга, зябко ежась. Ей так хотелось, чтобы спутник ее обнял, обнял по-настоящему... хотелось ощутить его тепло, ощутить себя защищенной, НУЖНОЙ. Желанной... почему он этого не делает?

Но спросила девушка, конечно, совсем о другом:

-Проводишь меня до маршрутки?

У него было странное выражение лица. И смотрел он куда-то поверх ее плеча... Инга даже обернулась, но никого не заметила.

-Проводишь? - неуверенно повторила она.

Парень, наконец, очнулся от своих мыслей и обратил на нее затуманенный взгляд.

-Да... конечно... провожу... - мысли Кирилла, казалось, витали где-то далеко.

Озадаченная его странной реакцией, Инга нахмурилась и начала переходить дорогу.

Последующие события произошли так быстро, что девушка не успела ничего сообразить. Визг тормозов, удар, чей-то настойчивый истерический крик и сонм голосов... Ингу сбило с ног, сверху обрушилось что-то тяжелое, а в глаза ударил слепящий свет фар.

* * *

Мир окутал серый туман, потушивший яркие краски и приглушивший звуки. Вокруг что-то происходило, но вот что — Инга не могла понять... она словно плыла куда-то... или тонула, увлекаемая на дно неумолимым водоворотом.

Наконец, раздался первый отчетливый звук — встревоженный мужской голос.

-Инга, Инга! - взволнованно звал он. - Ты в порядке?

Нет, она не была в порядке. Но сказать об этом не могла...

Вторым живым впечатлением стало прикосновение. Кто-то потряс ее за плечо, потрепал по щеке... Ее призывали вернуться обратно в реальный мир, и девушка, собрав все силы, «выплыла на поверхность». И даже сумела открыть глаза...

Вокруг суетились люди: что-то взволнованно шептали, причитали, кажется, даже предлагали позвать врача. Все это было неважно. Важным было лишь одно — он, Кирилл, находился рядом. Именно он звал ее. И именно он прижимал сейчас к себе ее ослабевшее тело.

-С тобой все в порядке? - в который раз повторил он.

Теперь Инга могла ответить утвердительно — и почти искренне.

-Да... - хрипло пробормотала она. - Кажется, да...

-Может, врача? - настаивал парень.

-Нет, - слабо откликнулась девушка, оглядываясь. Оказывается, она сидела на коленях Кирилла, а он, в свою очередь, устроился на бордюре. Мимо проносились автомобили, и тот, что чуть было не сбил ее, наверно, давно скрылся вдали.

-Ты почти попала под машину, - счел необходимым пояснить Кирилл. - А этот гад даже не остановился! - помолчав, парень с тревогой добавил: - Может, все-таки к врачу? Ты ведь сознание потеряла!

-Скорее, от шока, - вымученно улыбнулась Инга.

Они по-прежнему сидели прямо на земле, не делая попыток подняться. Люди обходили их, неодобрительно косясь и бурча что-то себе под нос о странной парочке. А «парочка» просто не замечала ничьих взглядов. Для Инги и Кирилла весь мир сейчас сосредоточился на них двоих.

-Знаешь... - начала Инга, но мысль не завершила. Лицо Кирилла было так упоительно близко... от этой близости кружилась голова.

-Знаю, - глухо подтвердил Кирилл.

Но что он знал, осталось Инге неизвестным. Наклонившись к ней, парень поцеловал ее, не дав ни договорить, ни спросить ни о чем... ну а потом все на свете временно потеряло свою значимость.

Это был не первый их поцелуй, но на сей раз он обещал перерасти в настоящую близость... во всех смыслах.

* * *

Кирилл сидел на кухне возле распахнутого окна и курил. Всматриваясь в погруженную в ночной мрак улицу, он выпускал в пространство облачка дыма и иногда задумчиво морщил лоб.

В помещении было сумрачно – Кирилл не стал включать свет. Темнота никогда не пугала его — в конце концов, в любое время дня и ночи можно увидеть что-то пугающее... вот как сегодня.

Кирилл сделал очередную затяжку и скептически покачал головой, задумчиво щурясь. Да, вечерок начался крайне неудачно. И самое страшное произошло, когда они с Ингой покинули торговый центр и вышли на улицу...

Кирилл сразу почувствовал - что-то не так! А пару мгновений спустя понял причину своего подсознательного напряжения: таинственная преследовательница Инги неуловимо изменилась, ее ироничную улыбку и холодную отчужденность сменило алчное нетерпение. Казалось, Вестница предвкушает что-то приятное, возбуждающее. И это не могло не насторожить.

Что ж, Вестница против своей воли предупредила Кирилла, и он, хвала богам, успел в последний миг отбросить девушку в сторону. Машина лишь слегка зацепила ее.

Прижимая к себе обмякшее тело потерявшее сознание Инги, парень пристально взглянул на Вестницу. Какая у нее реакция? Расстроена? Злитесь, что жертва избежала ожидаемого конца? Или вообще исчезла, раз уж миссия ее потерпела крах?

Нет, брUNETKA, увы, куда не исчезла. Но и рассерженной не выглядела – скорее, удивленной.

Кирилл вздохнул и затушил окурок в пепельнице. Что ж, отчасти он даже благодарен этому неприятному происшествию. Внезапная эмоциональная встряска всколыхнула их чувства, и сдерживаемая страсть вырвалась наружу неуправляемой лавиной.

Они отправились к Инге – ее квартира была ближе. И тут наконец-то дали волю своим желаниям...

И вот, по прошествии нескольких часов, когда Инга успела погрузиться в сладкий сон, Кирилл сидел на чужой кухне, курил и с тревогой размышлял, как снять с любимой женщины клеймо приговоренной к смерти.

Минувшая ночь убедительно доказала, что сделать это просто необходимо. Инга оказалась почти идеальной для него – насколько это вообще возможно в нашем неидеальном мире. Идеальной, как друг, собеседница – и, как выяснилось, любовница. Потерять такую женщину ему не хотелось... но что же можно предпринять?

-Я знаю ответы на многие вопросы, - вдруг раздался низкий, с бархатной хрипотцой голос, в тишине кухни прозвучавший, словно взрыв.

Кирилл от неожиданности выронил сигарету и поморщился от боли – тлеющий окурок угодил на обнаженное колено. Выругавшись сквозь зубы, парень резко обернулся, заранее зная, что увидит отнюдь не Ингу.

Так и оказалось – возле двери стояла Вестница. Брюнетка. И темнота, как ни странно, не спрятала черты ее лица и не стерла контуры тела. Скорее, наоборот, подчеркнула. Впрочем, тут не было ничего удивительного... учитывая, КТО это.

Брюнетка вновь была спокойна и бесстрашна. В ее облике даже появилась некая нота торжественности.

-Ты неправ, - заговорила женщина.

-Касательно чего? – неприязненно уточнил Кирилл, нервно вынимая из пачки новую сигарету.

-Твои представления о Добре и Зле в корне неверны.

-Нет у меня никаких представлений, - буркнул Кирилл уже спокойнее. Прищурившись, он всмотрелся в невероятную собеседницу и с вымученной насмешкой заметил: - Ты стала разговорчивой! С чего бы?

Она улыбнулась своей жутковатой улыбкой и со вкусом сказала:

-Мне захотелось, вот и все. Других причин нет и быть не может. Я руководствуюсь только своими желаниями.

«О как!» - саркастически подумал Кирилл и, приняв демонстративно вальяжную позу, окинул Брюнетку откровенно оценивающим взглядом.

Если ее рассматривать отстраненно – вполне миловидная молодая женщина. Эдакая изящная фарфоровая статуэтка: белокожая, точеная, хрупкая... Вот только глаза странные – черные, выразительные, буквально прожигающие насквозь.

-Ну, хорошо, - прервал затянувшуюся паузу Кирилл. – Тебе захотелось поговорить, это прекрасно. И что дальше?

-Дальше все просто. Ты мне нравишься.

Если бы Кирилл в этот момент что-нибудь ел, то наверняка подавился бы – слишком уж неожиданно и отчасти зловеще прозвучали слова таинственной леди.

-Пугающее заявление! - нервно рассмеялся он. - Довольно необычно слышать это от такой, как ты...

-Почему же?

-Непонятно, что последует за таким признанием, - пояснил Кирилл. – И вообще, в каком смысле я тебе нравлюсь?!

Вестница сделала скользкий шаг к окну, а Кирилл испытал инстинктивное желание отодвинуться в сторону.

-Ты зоркий, - тихо, но отчетливо произнесла женщина. Глаза ее расширились и замерцали подобно двум горячим уголькам. – Не такой, как остальные. Это... любопытно.

-И чем мне грозит твоё любопытство? – без энтузиазма осведомился он. – Согласись, твоё внимание настораживает... и почти пугает.

-Напрасно, - голос ее обволакивал, как бархат, завораживая своей глубиной.

А Кирилл вдруг подумал, что, должно быть, странновато выглядит сейчас... для посторонних. Сидит в одиночестве и беседует с темнотой!

-Никто не решит, что ты беседуешь с темнотой, - возразила брюнетка, а Кирилл, вздрогнув, сообразил, что его потусторонняя собеседница явно обладает телепатическими способностями. – Никто не видит меня. Никто не услышит нас. Для прочих ты просто сидишь на кухне. Один... так что будь спокоен.

Будь спокоен! Ха! Отнюдь не успокоенный Кирилл только хмыкнул в ответ и, помолчав, спросил:

-Я действительно тебе нравлюсь?

-Зачем мне лгать? Ложь унижительна.

-Раз так, скажи еще одну правду, - набравшись смелости, попросил парень, глянув в лицо Вестницы. Ее прямой пронизывающий взгляд было непросто выдержать, но Кирилл вынудил себя не отводить глаз. В горле его пересохло, сердце оглушительно билось. – У моей подруги... нет шансов?

Казалось, она искренне удивилась.

-Ты имеешь в виду девушку с рыжими кудрями и мятущейся душой?

-На счет души не знаю, но кудри точно рыжие, - напряженным тоном подтвердил Кирилл. Он хотел и в то же время боялся услышать ответ на свой вопрос.

-А при чем здесь она?

-Ну, как же? – Кирилл издал нервный смешок. – Если я тебе, как ты сама призналась, нравлюсь... - конец фразы он проглотил и продолжил мысленно: «...то тебе может быть выгодно «устранить» соперницу».

Вестница засмеялась, и от ее хрипловатого смеха у Кирилла буквально волосы стали дыбом и мурашки побежали по коже. Похоже, эта дамочка на самом деле читает чужие мысли... а значит, нужно быть осторожнее.

-Ну, же, Кирилл! – наконец, сказала она, презрительно кривя красивые губы. – Какой человеческий подход!

Кирилл покраснел. Действительно, глупо заподозрить НЕ-человека в чисто человеческих страхах.

Она снова угадала его мысли и, кивнув в ответ, заскользила обратно к двери. Силуэт женщины подернулся мерцанием и стал блекнуть, медленно таять...

-Подожди! – спохватился вдруг Кирилл. – Я хотел спросить совсем другое!

Брюнетка, как ни странно, послушалась и остановилась. Фигура ее вновь приняла четкие очертания.

-Я знаю, что за вопрос ты хочешь задать, - заметила Вестница. – Тебе интересно, могу ли я помочь той, о которой ты так часто думаешь в последнее время.

Он неохотно кивнул, соглашаясь.

-Я не диктую, когда кому умирать, - заговорила вновь Вестница, и Кирилл сразу пал духом.

-То есть – ничего поделать нельзя? – печально уточнил он. – И ее ждет неминуемая смерть?

-Отчего же? Почти всегда можно что-нибудь сделать... я – не могу. Моя роль проста... проводить душу умершего. Если, конечно, у него была душа.

-А она есть не у всех? – невольно содрогнулся Кирилл.

-Конечно, не у всех. Некоторые люди пусты изначально. У других душа умирает раньше тела... но у той, которую ты любишь, душа есть.

Какой диковинный разговор! Похоже, он, Кирилл, все-таки сошел с ума!..

-Хорошо, - заставил себя вернуться к главной теме Кирилл. – А я могу что-либо сделать, как-то помочь? Хотя бы отдалить момент... конца? – он так и не заставил себя выговорить роковое «смерть».

-Отдалить ты можешь лишь свою смерть, - покачала головой Брюнетка, совершенно спокойно назвав вещи своими именами. – Я могла бы тебе помочь. Но – тебе, именно тебе.

-Расскажи мне, а я попробую объяснить ей.

-Этого не расскажешь. Это надо прочувствовать. Ты сумеешь. Она – нет.

Кирилл начал терять терпение и лишь силой воли вынуждал себя сохранять видимость спокойствия.

-То есть выхода нет? – сухо резюмировал он.

-Есть... перекинуть ее смерть на себя... и уже тогда ее отдалить.

Не сразу до Кирилла дошел смысл сказанного. А когда понял, к чему клонит Вестница, похолодел от ужаса. Его прошиб ледяной пот, а горло словно сдавили тиски. Одно дело – хотеть помочь, и совсем другое – практически пожертвовать собой, поставить на кон собственную жизнь!

Брюнетка насмешливо наблюдала за ним.

-Все ясно. Ты слишком человек. Слишком.

-Возможно... - едва слышно пробормотал Кирилл. Сердце его колотилось с такой безумной скоростью, словно уже отсчитывало свои последние секунды. Парень откашлялся и хрипло продолжил: - Но если я решусь... как... как действовать?

-Обратись к той, что дважды прогоняла тебя, - прозвучал последний ответ, и Вестница растворилась в темноте кухни, оставив Кирилла наедине со своими мыслями.

* * *

Инга проснулась с ощущением, что на нее кто-то смотрит. Чувство было подзабытым; давно уже ей не доводилось просыпаться рядом с кем-то...

Размежив веки, девушка убедилась, что чутье ее не обмануло: на нее действительно смотрел молодой красивый парень. Кирилл...

Воспоминания нахлынули на девушку огненной лавиной. Вспомнилось все: и кровавый боевик, и ужин в кафе, и удар неизвестной машины... и, конечно, последовавшая за этим ночь. Бурная ночь! Лучшая в ее жизни.

От этих мыслей Инге стало жарко. Девушка томно потянулась, выгибаясь всем телом, и села на кровати, придерживая у груди одеяло.

-Доброе утро, - хрипло сказала она и неуверенно улыбнулась, тревожно всматриваясь в лицо парня. Что он? Разочарован? Такой напряженный взгляд...

-Доброе утро, - очнулся от своих мыслей Кирилл. Протянув руку, отвел спутанную прядь со лба девушки и тихо добавил: - Если оно доброе...

Инга похолодела. Странное заявление после такой ночи...

-О чем ты думаешь? – девушка постаралась говорить легко, словно не замечая подавленности собеседника.

Он вымученно улыбнулся, погладил ее по щеке.

-О чем я думаю? О том, что ты красива. Очень красива...

Она не поверила. О красоте своей подруги не думают с таким мрачным выражением лица...

-Знаешь, - задумчиво протянул Кирилл, - женщины прилагают столько усилий, чтобы выглядеть хорошо... красятся, душатся, наряжаются... но лучше всего выглядят вот в такие минуты...

Он не дал ей возразить или согласиться – обнял за шею и, припав губами к губам, опрокинул обратно на подушки. И девушка позволила себе на время забыть обо всем...

* * *

Минут сорок спустя они уже расположились на кухне. Кирилл сидел за столом, а Инга возилась у плиты.

-Надеюсь, ты ничего не имеешь против глазуньи? – весело щебетала девушка, гремя посудой.

-Совершенно ничего, - выдавил из себя улыбку парень, хотя на самом деле улыбаться ему вовсе не хотелось. В душе царил настоящий хаос, чувства перепутались. С одной стороны, его все больше тянуло к Инге, с другой же – он начал бояться собственных чувств. Бояться того, на что они могут его толкнуть... почти против воли. И еще эта Вестница с того света, которая то появляется, то исчезает!

Сейчас ее, к счастью, не было. Чтобы убедиться в этом, Кирилл еще раз бегло осмотрел кухню - небольшое помещение в теплых желто-оранжевых тонах. Здесь было чистоенько, уютно и мило... безо всяких следов роковой Брюнетки.

Кирилл взглянул на Ингу. С влажными после утреннего душа волосами, в коротеньком розовом халатике, она была дивно хороша собой... и так трогательно беззащитна.

Почувствовав его взгляд, девушка обернулась и сверкнула счастливой улыбкой.

-Завтрак почти готов, - заверила она и лукаво улыбнулась. – Ты ведь, наверно, жутко голоден?

Он и сам не знал, голоден или нет. Зато знал, что ему больно видеть ее улыбку, слышать смех и понимать - неизвестно, как долго ему еще звучать!

Черт возьми, что же все-таки делать?!

* * *

-Вы самый упрямый человек на этой планете!

Именно таким безапелляционным заявлением встретила его Тамара.

-Хм... это комплимент или упрек? – неуверенно улыбнулся Кирилл.

-Вот уж не знаю!

Взгляд шаманки отражал широчайшую гамму эмоций, от возмущения до невольного уважения. Женщина качала головой, явно не зная, как реагировать на очередной визит поднадоевшего клиента.

А сам клиент неловко мялся на пороге, изо всех сил стараясь придать себе бодрый вид. Это было непросто: целая неделя напряженных раздумий и череда бессонных, погруженных в воспаленную тьму размышлений, ночей сделали свое дело. Кирилл чувствовал себя измотанным до предела – скорее психологически, чем физически... а главное, до сих пор не решил, правильно ли поступает.

-Можно пройти? – наконец, спросил он.

Она пожала плечами и посторонилась:

-Проходите! Мне даже любопытно, что вас опять привело.

-Вы будете удивлены, - хмуро пообещал парень.

-Правда? – задумчиво протянула Тамара. – Что ж, заинтриговали! Могу даже предложить кофе, раз такое дело...

Кирилл подумал, что ослышался.

-Кофе? Раньше вы не предлагали мне напитков.

-И никому не предлагаю, - подтвердила женщина. – Но, мне кажется, наши с вами... хм... взаимоотношения позволяют вести себя свободнее. Согласны?

-Я только за, - пожал он плечами.

* * *

Вместо душной и сумрачной, наполненной ароматом благовоний, комнаты Тамара провела гостя в светлую гостиную.

-Тут будет удобнее поговорить откровенно, - пояснила женщина. – Обычно сюда клиентам хода нет... но для вас, так уж и быть, сделаю исключение.

-Спасибо, - сдержанно поблагодарил парень, оглядываясь по сторонам.

Эта комната существенно отличалась от той, где традиционно принимала шаманка. Ни таинственного полумрака, ни пьянящего дурмана восточных курений, ни тихой «медитативной» музыки... Наоборот: большие незасторенные окна, в которые лился зимний полуденный свет, бежевые диваны, мягкий ворсистый ковер и даже огромный телевизор с плоским экраном, вызвавший у Кирилла особенное удивление. Как-то не вязался у парня образ шаманки с современной техникой. Ее мир, казалось, должен быть иным: более таинственным, более... потусторонним. Кирилл испытал некоторое разочарование при виде столь обыденной, чисто земной обстановки – и, увы, не сумел скрыть собственных чувств.

-Ага! – торжествующе воскликнула Тамара, правильно истолковав выражение его лица. – Вы удивлены? Ожидали, что я живу в заколдованном лесу в избушке на курьих ножках? А по ночам летаю в ступе? Нет, представьте себе, я живу в нормальной квартире, сплю в кровати и порою смотрю телевизор!

-Зря вы разрушили столь романтический образ, - притворно посетовал Кирилл, пряча улыбку.

-Никогда не думала, что образ бабы Яги можно счесть романтическим! – уязвлено парировала женщина. – И, кстати, я показала обратную сторону своей жизни с вполне определенной целью.

-Какой же?

Шаманка вонзила в него пристальный взгляд.

-Я хочу, чтобы вы, наконец, поняли: перед вами – обыкновенный человек, и не требовали от меня невозможного. Я не всемогуща... увы. Сделайте на это скидку.

-Сделаю, - мрачно пообещал парень, разглядывая шаманку. Дневной свет состарил ее: подчеркнул резковатый овал лица, проявил сеточку морщин вокруг глаз, сделал заметнее мельчайшие недостатки... Теперь Кирилл видел перед собой не таинственную ведьму, а немолодую и не слишком красивую даму. Хотя, безусловно, яркую и незаурядную...

-Итак? – поторопила она и взяла с журнального столика чашку с исходящим ароматным паром кофе.

Парень нервно забарабанил пальцами по мягкому подлокотнику дивана, напряженно размышляя и искоса поглядывая на Тамару, которая устроилась напротив на стуле с высокой спинкой.

Сказать или нет? Сейчас вся затея стала казаться ему нелепой и абсурдной.

-Ладно, - решил, в конце концов, Кирилл и пригубил свой кофе. Напиток был крепким и горьким – именно таким, как он любил. Помолчав еще пару секунд, парень неторопливо продолжил, тщательно взвешивая каждое слово: - Итак, возможно, вы помните, с каким вопросом я приходил в прошлый раз...

Последовал уверенный и чуть раздраженный кивок. Тем не менее, Кирилл счел необходимым напомнить:

-За девушкой, которая мне дорога, тенью ходит Вестница Смерти. Вы тогда сказали, что ничего изменить нельзя... однако недавно я узнал, что кое-что предпринять все-таки можно.

-Вот как? – подняла брови женщина. – Уверены, что можно?

-Я – нет, - честно признался Кирилл, невесело улыбнувшись. – Но... вдруг это правда?

-Если вы будете более конкретны, я сумею высказать свое мнение.

-Мне сказали, будто я могу перебросить ее смерть на другого человека, - пояснил парень и выжидательно воззрился на Тамару.

Та казалась не просто удивленной – шокированной.

-Да, такой вариант реален, - холодно подтвердила она после продолжительной паузы. – Но с такими методами не ко мне. Я не особенно моральная личность, но взять на себя ответственность за чужую жизнь – это уж слишком даже для меня!

-Речь идет о моей жизни, - резко сказал Кирилл, сузив глаза. - За нее отвечаю только я.

-Неужели вы хотите перебросить смерть девушки на себя? – искренне изумилась Тамара.

-Да, - внезапно охрипнув, подтвердил Кирилл.

-Вы самоубийца, надо полагать? – с ледяной вежливостью поинтересовалась шаманка.

-Я... я думаю... то есть надеюсь... что смогу оттянуть момент свой смерти, - облизав пересохшие губы, не очень уверенно объяснил собеседник. Откашлявшись, он тверже продолжил: - Так что я не самоубийца, отнюдь.

-Не знаю, не знаю... - с сомнением протянула женщина.

Некоторое время она молча разглядывала его, потом с любопытством спросила:

-А кто дал вам такой... ммм... оригинальный и опасный совет?

Кирилл, поколебавшись, все-таки ответил:

-Вестница Смерти. И она же подсказала обратиться к вам.

-Она подсказала обратиться ко мне?! – поразились и отчасти испугались ведьма.

-Ну, она сказала это не так прямо - обратись, мол, к шаманке Тамаре. Она посоветовала искать помощи у той, что дважды прогоняла меня. Разве это не вы?

-Хм... боюсь, что я... если вас не прогонял еще кто-то, - не слишком обрадованно признала Тамара. Взгляд ее стал рассеянным, а тонкие пальцы принялись нервно перебирать нить жемчужных бус.

-Ну, как, можете? – с надеждой осведомился парень. – Хоть в этот раз?

Шаманка тяжело вздохнула и выпрямилась в кресле. Недовольно искривив губы, она цепко всмотрелась в Кирилла.

-Вы точно этого хотите?

-Если бы я знал! – с горечью отозвался Кирилл и был в эту минуту искренен, как никогда в жизни. – Я несколько дней ломаю голову над этой проблемой... и... вот я тут.

Тамара нахмурилась и закусила губу.

-Что ж... ладно. Я попробую помочь... но, конечно, не прямо сейчас. Мне еще нужно подготовиться.

Кирилл ощутил смесь облегчения и страха. Облегчения от услышанного долгожданного «да», на которое, по сути, не рассчитывал... облегчение, что момент X настанет не сейчас, а позднее. Но был еще и страх – унижительный страх неизвестности. Унижительный – но в то же время такой понятный!

-Приходите через неделю, - добавила Тамара и на этом разговор завершила.

* * *

Странная это была неделя.

Некоторые дни тянулись неторопливо и скучно. Кирилл обычно бывал один в такие часы – молча ходил из угла в угол либо же сидел в кресле перед телевизором и угрюмо перескакивал с канала на канал. На экране происходило какое-то действие, но парень почти не следил за развитием сюжета.

Зато когда рядом была Инга, время ускорялось и летело незаметно. В подобные минуты Кирилл не сомневался, что поступает верно. Инга нужна ему, нужна по-настоящему. Он не может не помочь ей... хотя бы попытаться!

Вестницу он видел теперь гораздо реже. Или, может, сознательно не замечал?

* * *

В назначенный день и час Кирилл снова появился у Тамары.

Она рывком распахнула дверь и устремила на гостя свой огненный взгляд. Сегодня на ней было балахонистое платье в пол из искристо-зеленого бархата, черные волосы струились по плечам гладким шелком, а в ушах поблескивали сережки с крохотными изумрудинками.

-Вы все же пришли... - помедлив, произнесла женщина. В эту секунду она напоминала сжатую пружину.

-Да, я пришел, - глухо подтвердил Кирилл.

Шаманка свела брови и нахмурилась. Ни разу еще Кирилл не видел ее такой напряженной. Неужели волнуется?

-Хорошо, - наконец, заговорила Тамара. – Идемте!

Пять минут спустя Кирилл сидел на холодном скользком табурете в комнате для приема клиентов. Как и раньше, здесь царил полумрак, и пахло восточными травами.

Тамара возилась с за его спиной: шуршала бумагой, что-то передвигала... Дохнуло чем-то пряным, по воздуху поплыл новый тяжелый аромат... Кирилла так и подмывало обернуться, но он почему-то не решался.

В конце концов, раздались мягкие шаги, и на затылок Кириллу легла теплая ладонь. Парень дернулся от неожиданности.

-Расслабься и закрой глаза, - заструился вкрадчивый голос шаманки. – Отдайся потоку мыслей, не сосредоточиваясь ни на одной из них...

Кирилл послушался. Ему было трудно дышать – казалось, воздух превратился в липкий клейстер.

Раздался легкий плеск, и в следующий миг лба парня коснулась вторая ладонь Тамары – на сей раз влажная. Похоже, женщина окунула ладонь во что-то маслянистое и пахучее.

У Кирилла зачесался нос от этого навязчивого запаха, захотелось чихнуть. Парень с трудом сдержался, только сделал судорожный вдох.

А потом зазвучали слова на незнакомом языке – неторопливые, тягучие, непонятные... Их звучание завораживало и пьянило. Вскоре Кирилл ощутил странную звенящую слабость, мир словно ускользал от него. Парень из последних сил пытался удержаться в рамках рассыпающейся на осколки реальности. Но не сумел...

...Над полем витал тяжелый аромат крови и пота... все здесь пропиталось смертью. Оглядываясь по сторонам, я понимал: Смерть наконец-то обрела плоть и стала близка, как никогда...

Повсюду распростерлись мертвые тела, и я знал, что вот-вот могу присоединиться к их числу. Но страха я не испытывал. Я был слишком опьянен битвой...

Мне было душно, я весь взмок под своими доспехами. По моим вискам ручейками струился пот, а дыхание буквально разрывало горло. Ветер трепал волосы, бросал в лицо пыль, приводил в чувство. Хотелось остановиться хоть на миг, понять, что все еще жив, вдохнуть эту жизнь всеми фибрами души и всеми порами кожи. Но я знал, что не имею право останавливаться.

Сколько человек я убил сегодня? Десять, двадцать? Не знаю... Я всегда с легкостью убивал, это было так просто – не сложнее, чем пить, есть, дышать... в конце концов, жизнь жестока по своей сути, а смерть, как ни крути, неотвратима!

Однако сегодня что-то изменилось. Я не понимал смысла этой битвы! Не понимал, за что мы боремся и почему. Зачем мы здесь?!

Инстинктивно ощутив опасность, я резко обернулся, одновременно вынимая меч из ножен. Я успел заметить блеск металла и чье-то искаженное ненавистью лицо. Потом нахлынула боль, и мир застлал кровавый туман. И я плыл, плыл куда-то...

...Холм ярко озаряло полуденное солнце. Было довольно холодно, и сильный ветер, завывая, рвал на мне плащ.

Я с ненавистью смотрел на своего противника: молодого, холеного, насмешливого... Мне хотелось вцепиться ему в горло и запихнуть обратно в глотку те слова, что он бросил мне в лицо пару дней назад... и которые до сих пор жгли мне душу!

-Не надумали принести мне свои извинения, граф? – зло спросил я.

Наглый юнец откинул назад свою красивую голову и с улыбкой заявил:

-Я не умею извиняться, милейший маркиз! Тем более когда говорю правду...

Вот ведь щенок! Я побледнел, с трудом сохраняя внешнее спокойствие. Внутри меня все клокотало от бешенства.

-Я заставлю ответить вас за оскорбление, - процедил я сквозь зубы.

Он коротко рассмеялся:

-Что ж, маркиз, попробуйте! И учтите: я отлично владею шпагой!

Я это учитывал. Конечно, лично я предпочел бы пистолеты, однако выбор оружия, как известно, за тем, кого вызывают на дуэль...

Что ж, для одного из нас этот солнечный полдень станет последним.

...Картины сменяли друг друга – яркие, колоритные, живые. Стоило одной сцене потухнуть, и на «экране» тотчас вспыхивал очередной эпизод чьей-то красочной жизни. И я каждый раз будто рождался заново – в новом обличье, в новой реальности. И играл новую роль...

...Я – священник. Молюсь. Меня окружают святые образа. Я чего-то жду и пытаюсь успокоить нервы молитвой.

...Я – пастух. Вокруг раскинулись необъятные поля. В небе – ни облачка. Воздух полон знойного летнего жужжания и стрекота. На душе легко, а жизнь кажется столь сочной, что от полноты чувств слезы наворачиваются на глаза. Ведь я понимаю, что эта идиллия – просто мгновение.

...Я – гладиатор. Раб. По лбу струйками стекает липкий и холодный пот, все тело пронзает боль, но я не могу сосредоточиться на ней - это будет стоить мне жизни! В воздухе витает терпкий запах крови, и слышен алчный рев восторженной толпы. Но я почти не различаю их возбужденных криков, не знаю, кого из нас подбадривают зрители – меня или моего противника. Все мое внимание сосредоточено на сопернике. Одно неверное движение – и я окажусь в Царстве Мертвых. А я туда пока не спешу...

...Я – художник. Аромат красок, в глаза рябит от многоцветья, пальцы перепачканы... Передо мной на мягком диване распростерлась обнаженная пышнотелая дива, натурщица. Я пытаюсь как можно достовернее запечатлеть на холсте ее чувственную позу, передать при помощи красок жизнь и страсть.

Художник. Крестьянин. Пират. Вельможа.

Действо ускорилось, закрутилось волчком. Я словно тонул... а потом меня выбросило на поверхность.

...Кирилл с трудом открыл глаза. Голова гудела, а в мыслях царил настоящий хаос.

-Что... что это было? – просипел парень и, не узнав собственный голос, откашлялся.

Пелена перед глазами постепенно рассеялась, и Кирилл увидел Тамару. Шаманка была бледнее обычного, губы сжались в тончайшую нить, а лоб блестел от пота.

-Это было... необычно, - с трудом выговорила она и вымученно улыбнулась. – Никогда раньше не пробовала выполнить этот ритуал... сложный.

Кирилл выпрямил затекшую спину и, морщась, попытался принять позу поудобнее. Каждая мышца задеревеневшего тела противно ныла.

-Все вышло? – хрипло спросил он.

-Полагаю, да... да, - кивнула непривычно возбужденная Тамара.

-Вы в порядке? – настороженно уточнил парень, немало удивленный странной нервозностью шаманки. Куда только девалась ее царственная выдержка?

-Да... просто я полностью себя исчерпала. Я на нулях... не ожидала!

-А что со мной было? – вернулся к первоначальному вопросу Кирилл. – Я видел... разное!

Он вкратце пересказал свои впечатления. Шаманка слушала очень внимательно, сосредоточенно хмурясь и кусая нижнюю губу. Когда Кирилл замолчал, задумчиво протянула:

-Возможно, это были вы... в каких-то других мирах... ведь реальностей много, и они пересекают друг друга... а может, вы увидели фрагменты чужих судеб. Ну, или это была просто иллюзия.

-Отличный ответ! – ухмыльнулся парень. Он начал уже приходить в себя. – То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет!

-Я просто стараюсь не врать, - равнодушно пожала плечами женщина. Кажется, она тоже постепенно успокаивалась: лицо расслабилось, порозовело, лоб разгладился... - Я могла бы придумать любое объяснение, и вы никогда не узнали бы, насколько оно соответствует действительности. Но я предпочитаю не лгать... когда возможно.

-Похвально! – хмыкнул в ответ Кирилл, поднимаясь на ноги. Помолчав, поинтересовался с напускной небрежностью (хотя голос все-таки предательски дрогнул): - И что? Когда я умру?

Тамара посмотрела на него долгим пронзительным взглядом и, помедлив, произнесла:

-Я не могу знать. Возможно, уже сегодня. Вы уверены, что игра стоит свеч?

Его пробрала дрожь. Возможно, уже сегодня... Похоже, он лишился рассудка - добровольно подвесил собственную жизнь на тончайший волосок! Хотя, с другой стороны, ощущение опасности придает обыденности некую пикантность. Это как острая приправа к пресному блюду...

-Игра стоит свеч, - твердо проговорил Кирилл. – На то она и игра!

Женщина задумчиво покачала головой, грустно улыбнулась:

-Дело не только в этой девушке, верно? Вы просто азартны.

-Да, азартен, ну и что? – пожал плечами ее гость. Он уже стоял в дверях. – И кстати знайте: что бы ни произошло потом, вы ни в чем не виноваты. Вы меня предупреждали.

-Спасибо и на этом, - язвительно заметила Тамара.

Кирилл спокойно добавил, словно бы не услышав ее пропитанных иронией слов:

-И я вам в любом случае благодарен.

Она нахмурилась, но промолчала.

* * *

Кирилл закрыл за собой входную дверь в квартиру Тамары и замер, ошеломленный. Против ожидания, он оказался не в общем коридоре, а в длинном темном туннеле. Вдали клубился переливчатый серебристый туман, на фоне которого прорисовывался чей-то точеный силуэт.

Кирилл похолодел, на ум пришли рассказы людей, переживших клиническую смерть. Туннель, свет... Он что, УЖЕ умер?! Но с чего вдруг?! Он здоров, как бык!

Стройная фигура в конце туннеля шевельнулась, и Кирилл узнал в ней Вестницу. И облегчения при этом отнюдь не испытал...

-Встречаешь на пороге того света? – с натужной иронией спросил Кирилл, злясь на себя самого за невольный страх.

Она подошла так близко, что Кирилл увидел, как дрожат ее длинные ресницы и лукаво поблескивают черные миндалевидные глаза.

-Да, именно, - в ее голосе прозвучала насмешка. – Я приглашаю тебя на прогулку... по Тому Свету, как вы его называете.

В душе Кирилла что-то оборвалось.

-То есть я умер? – напряженно уточнил парень. Странно, однако чувствовал он себя как никогда живым.

-Нет. Тебе рано переселяться в Мир Мертвых. Я предлагаю просто прогулку.

-Зачем? – отрывисто спросил он.

-Чтобы понять и принять этот мир. Научиться жить по его непростым законам.

-Но зачем, зачем?! – еще настойчивее повторил Кирилл.

Жуткая собеседница посмотрела прямо ему в лицо, и парню сделалось не по себе от ее взгляда.

-Чтобы не умереть в ближайшие дни... ты теперь приговорен, причем по собственной воле.

Кирилл судорожно вздохнул.

-Да... да, это так.

-Тогда пошли.

И он послушался. Впрочем, был ли у него выбор?

* * *

...Странная это была прогулка. Настолько странная, что Кирилл просто не в силах был запомнить ее во всех деталях. Память сохранила лишь отдельные обрывки впечатлений. И эти образы были столь сюрреалистичны, что напоминали загадочные миры с полотен Сальвадора Дали.

...Пылающее пурпуром небо. Ало-сиреневое поле гигантских улиткообразных цветов. Бабочки неимоверных размеров и диких окрасов.

Кирилл присмотрелся и обмер – у крылатых насекомых человеческие лица: лица бесполое, ни женские, ни мужские, но при этом очень красивые, тонко вырисованные.

Одна из бабочек зло прищурилась и оскалила в улыбке острые треугольные зубы. Кирилл в ужасе отпрянул.

...Тело птицы (пожалуй, попугая), голова ящера. И – человеческий голос.

-Далеко еще, далеко... - кряхтело то чудо-юдо и вдруг посмотрело прямо на Кирилла своими глазами-бусинками. Парень невольно содрогнулся, а гибрид ящера и попугая зашелся хриплым кашляющим смехом. – Иди себе, иди... не стой на дороге!

И Кирилл, уверенный, что обращаются именно к нему, торопливо посторонился, пропуская невероятного обитателя этого мира.

...Лимонное небо с багровыми облаками и фиолетовым солнцем. Кроваво-красное озеро и черные лебеди с золотыми клювами... обнаженные купальщицы – дивно сложенные, с развевающимися на ветру волосами и мерцающей смуглым золотом кожей.

-Иди к нам! – позвали красотки Кирилла. – Иди сюда!

Девушки были невероятно хороши. Парень почти поддался соблазну, почти шагнул к озеру, но был остановлен властным окриком Вестницы, которая следовала за ним бесшумной тенью:

-Не иди! Иначе останешься тут...

Кирилл похолодел и отступил на шаг. Прелестницы зло оскалились и что-то сердито закричали, но что - парень не расслышал.

...Еще запомнился человек, чье тело окутывал зыбкий туманный свет, а лицо постоянно менялось. И Кирилл, как замороженный, следил за этой стремительной переменой: женщина с точеными чертами; носатый мужчина; веснушчатый ребенок... и вот, наконец, Кирилл смотрит на себя самого. О боги, боги, что за мир?!

«Вынырнув» обратно в настоящий привычный мир, Кирилл принялся судорожно ловить ртом воздух - у него было неприятное чувство, будто он только что побывал на океанском дне и посетил причудливый подводный мир. Легкие разрывало от боли, к горлу подступила тошнота, в ушах звенело... Закашлявшись, парень повалился на колени и уткнулся лбом в приятно-прохладный пол.

Вскоре наступило облегчение. Кирилл не без труда выпрямился и, окинув округу мутным взглядом, обнаружил, что по-прежнему находится в общем коридоре дома шаманки.

-В следующий раз будет легче, - тихо сказал кто-то.

Кирилл вздрогнул и с опаской всмотрелся в темноту угла. Так есть! Она, снова она! Роковая (даже фатальная) брюнетка!

Парень поднялся, опираясь о стену, и нетерпеливо отряхнул джинсы.

-Что значит – в следующий раз? – мрачно поинтересовался он.

Женщина таинственно улыбнулась:

-То и значит! Если ты не хочешь переселиться в Мир Мертвых, придется тебе время от времени посещать те его слои, что доступны живому... так ты перехитришь Судьбу.

Пару секунд Кирилл размышлял, потом с подозрением спросил:

-А почему ты мне помогаешь?

Она молчала так долго, что парень решил, будто не дождался ответа. И все-таки дождался... хотя информативным этот ответ трудно было назвать.

-Причина есть. Но я ее не скажу. Возможно, когда-нибудь потом... но не теперь. Не теперь!

Она скользнула во тьму и исчезла, оставив Кирилла в довольно растрепанных чувствах.

* * *

-Впервые могу сказать – я рада вас видеть! - приветствовала Кирилла Тамара.

Парень с облегчением улыбнулся.

-Ну, наконец-то дождался!

-Да... - кивнула шаманка, с любопытством рассматривая гостя. – Я много думала о вас последние дни. Даже волновалась... что мне не свойственно.

-Весьма польщен, - усмехнулся парень, следуя за хозяйкой вглубь квартиры. Пять минут спустя они уже сидели в светлой гостиной Тамары.

-Итак... вижу, вы живы и вполне здоровы, - заговорила Тамара, устроившись на бежевом диване.

-Да, умирать пока не планирую, - небрежно признал Кирилл. По его губам скользнула тонкая улыбка – парень понимал, как не терпится шаманке узнать все подробности.

-Ну, это мало кто планирует, - осторожно заметила женщина. - Просто это рано или поздно происходит, вот и все.

-И все-таки я надеюсь пожить подольше на этом свете. И у меня есть все шансы, полагаю.

Шаманка сощурилась, всматриваясь в собеседника. Ее лоб пересекла продольная морщина, губы плотно сжались.

-У вас есть все шансы... - после паузы повторила она. – Уверены?

-Уверен, но больше ничего не могу добавить, - со вздохом сказал Кирилл. Он не знал, имеет ли право раскрывать всё открывшееся ему, просто чувствовал, что о таком лучше молчать. Да и в какие слова облечь все то, что увидел и пережил?!

Тамара спокойно, хотя и с откровенным сожалением, восприняла такой ответ:

-Понимаю... но разочарована. Я надеялась узнать побольше!

-Простите, - искренне повинился Кирилл. – Я правда не могу ничего добавить.

-А зачем вы снова здесь? С очередной маловыполнимой просьбой?

Кирилл покачал головой:

-Нет. Я не с просьбой, а с благодарностью.

Он вынул из пакета пачку конфет и чуть смущенно добавил:

-Понимаю, это ерунда, но все же...

Шаманка ничего не сказала, хмуро глядя на изысканную черно-золотую коробку.

-Ладно, - окончательно стушевался парень, раздосадованный такой неприветливой реакцией на подарок. Порывисто поднявшись, он издал нервный смешок: - Я пойду... спасибо еще раз.

Он был уже у дверей, когда раздался голос Тамары:

-Я не знаю, правильно ли поступила, вмешавшись в вашу судьбу и судьбу этой девушки. Возможно, и мне, и вам еще придется заплатить за это.

-Возможно, - скупно согласился парень и вышел.

...«Возможно, и мне, и вам еще придется заплатить за это».

Да, Кирилл понимал, что это возможно. Ну и что? Пускай! Он готов заплатить даже очень высокую цену. Зато сейчас, в эту самую минуту, его ждет любимая женщина. Разве этого мало?